НИКА ГРАФ

От любви до карьеры

16+

Ника Граф

От любви до карьеры

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Граф Н.

От любви до карьеры / Н. Граф — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-98586-5

Наташа работала в офисе, но мечтала о карьере дизайнера женской одежды. Несколько лет она была безответно влюблена в своего коллегу — Кирилла. Но все изменили две поездки. В первой Наташа выиграла конкурс дизайнеров одежды, и теперь ее ждало прекрасное будущее. А вторая стала командировкой вместе с Кириллом. Что же выберет Наташа? Карьеру дизайнера, о которой всегда мечтала, или любовь?

ISBN 978-5-532-98586-5

© Граф Н., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Откровенный разговор 5
Новое занятие 10
Командировка 15
Дружеский ужин 22
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Ника Граф
От любви до карьеры

Откровенный разговор

В четверг вечером после работы около ста человек расселись по автобусам и поехали на природу. А если точнее – на тур слет. Почти всю дорогу, а это, ни много ни мало, почти час, я учила топографические знаки, как вязать узлы и правила оказания первой медицинской помощи. Но иногда мое обучение прерывали мысли о Кирилле. Я была уже почти неделю в отпуске и не видела его все это время. Я надеялась, что он тоже поедет с нами. Но, похоже, что этого не произошло.

В общей сложности у нас по плану тур слет продлится четыре дня. Первые два дня выпали на рабочие дни. Точнее вечером в четверг мы уехали, а на пятницу надо было брать отгул. Так как я была в отпуске, еще и первую неделю, так мне вообще повезло. В первый вечер, у нас было знакомство команд друг с другом в виде сценки из какой-то сказки, которую определила жеребьевка за пару недель до поездки. Команд было около двадцати, представление затянулось. Каждой команде надо было представиться и что-то рассказать о себе. На одну команду уходило примерно по пять минут. Закончилось знакомство, когда уже совсем стемнело.

После знакомства все отправились по своим лагерям, отмечать приезд и, что смогли собраться в таком замечательном месте и таким составом. Кстати, познакомились мы все, только, когда приехали сюда. Но сразу нашли общий язык и проблем у нас не возникло. Все были общительные, дружелюбные и активные. Никто от работы не отлынивал и все друг другу помогали.

Немного отметив встречу в своем лагере, мы всем составом отправились знакомиться с каждой командой лично. Взяли бутылку, и пошли по-порядку. Начиная с первой команды. У нас был третий номер. Поэтому далеко идти нам не пришлось. Дольше всех мы гостили как раз у своих соседей. У команды под номером два. Погода была дивная: тепло, сухо и ветра не было. Небо звездное, лес, речка недалеко. В общем, сказка. Уже ближе к двум часам ночи мы обошли почти всех. И на этом решили остановиться, потому что с утра самые важные и тяжелые соревнования. Я, правда, в них не буду участвовать. Что даже очень хорошо. Потому что, как мне показалось по рассказам, они очень травмоопасны.

Утром следующего дня мы все сходили на зарядку. Хотя нет, не все, один из наших, вчера очень хорошо отметил приезд, что утром не смог подняться. После зарядки мы позавтракали. Пришло время для осмотра трассы. Это нелегкое задание досталось самому веселому и смешному парню, к тому же небольшого роста и хлипкого телосложения. В общем именно он отправился на осмотр трассы. По ней еще никто не бежал. Он ушел, а мы принялись готовить второй завтрак. Потому что перед стартом надо перекусить, чтобы силы были. Сварили кашу. Самое то на второй плотный завтрак. Все, кто хотел, позавтракали, остальные оставили это на потом.

Спустя примерно два часа вернулся наш первопроходец. Он долго не мог отдышаться. Говорил быстро и постоянно переводил дух. Мы поняли, что трасса просто ужас. Он был весь мокрый, грязный и очень уставший. Переведя, наконец, дух, он смог толком рассказать, что там такое на этой трассе. Первый этап – переправа через реку по канатной веревке. Потом нужно было пройти по веревкам, натянутым между деревьями и не упасть. Страховка, конечно, прилагалась, но все равно страшно. По крайней мере, мне. За каждый срыв задания дополнительно к общему времени добавляли еще по десять минут. В следующем задании нужно было преодолеть болото с высокой травой. Выше человеческого роста. А он маленький. Там, как он рассказывал, еще никто не проходил и не пробегал. Он, не мог ничего разглядеть и боялся

заблудиться в этом болоте. Поэтому бежал след в след за, впереди бегущим игроком. И старался не потерять его из виду. Он постоянно рассказывал какие-то байки, шутил все время. Он, если можно сказать, был у нас вроде клоуна. Мы постоянно смеялись либо над его шутками, либо над ним самим. Он был очень забавный.

После часового отдыха четверо из нашей команды, в том числе и наш доморощенный клоун, отправились на тур полосу. А я осталась в лагере готовить обед. Я была дежурной по кухне.

Проходили они полосу довольно долго. Около трех часов. Придя в лагерь, они выглядели такими уставшими, как будто не на тур полосе были, а вагоны с углем разгружали. И все в синяках. На каждом этапе хоть один да упал. Это и, правда, были очень сложные задания. Хорошо, что я в них не участвовала. Зато позже мне предстояло участвовать в другом менее травмоопасном соревновании. Но завтра.

Солнце близилось к закату. В лесу темнело еще быстрее. И у нас снова объявили общий сбор. После благодарности организаторов за борьбу и участие в этих состязаниях и вообще в тур слете, объявили о дискотеке. Все команды разбрелись по лагерям и на поляне почти никого не осталось. И для дискотеки было еще светло. Ну и мы тоже пошли в лагерь. Немного выпили, развели костер, и за разговорами ждали, пока стемнеет и народ начнет собираться на поляне на дискотеку. Дождавшись этого момента, все отправились танцевать. Здесь я отрывалась по полной. Я прыгала, пела, кричала, танцевала, делала все то, что уже давно надо было сделать. Здесь меня никто не знает и поэтому делать можно все что угодно. У меня даже не было ни капли усталости. И мне это нравилось. Дискотека была всего лишь до часу ночи. Нам этого показалось мало. Поэтому еще около двух часов посидели в лагере у костра.

В субботу большая часть нашей команды отправилась на новые соревнования, и я, в том числе. У нас было спортивное ориентирование. Два дня мы изучали, как вязать узлы, как на карте обозначаются те или иные объекты и природный ландшафт, ну и повторяли правила оказания первой медицинской помощи. На каждой контрольной отметке было свое задание. Почти на всех этих отметках, команда участвовала в полном составе. Кроме двух запасных, конечно. Они остались в лагере и готовили нам обед. После прохождения всей полосы, мы вернулись в свой лагерь на обед. Точнее уже наверно на ужин. Потому что солнце уже садилось и начинались сумерки.

Придя в лагерь, я увидела Кирилла. Сердце бешено забилось, дыхание перехватило, я еле удержалась на ногах. Я совсем не ожидала его увидеть. Но все равно я была очень рада его приезду. Он и наши запасные сидели около стола и оживленно беседовали о чем-то. А когда пришли мы темы сменились: сначала было знакомство, потом расспросы по поводу прохождения нашего этапа соревнований.

– Привет!

– Привет! – Все поздоровались, познакомились. Я быстро нашла стул, чтобы не упасть. Я так была рада его приезду. Мне казалось, что я не видела его очень давно. Оказалось, я очень сильно соскучилась по нему. Все приступили к ужину. После такой пробежки и разминки, он был как нельзя кстати. Кирилл сел рядом с Ирой. А я оказалась как раз напротив них. И каждый раз, взглянув на него, видела, как они мило воркуют.

– Как доехал? – Спросила я, когда они на несколько секунд перестали так мило общаться.

– Хорошо, спасибо. – На этом все наше общение и закончилось. После ужина нас всех собрали на поляне на общий сбор. Этот момент всегда оглашался подходящей для этого песней.

А вообще обстановка, которая была здесь, мне очень нравилась. Я даже не подозревала, что, собрав такое количество народа, а это почти сто человек, будет так интересно. Это было ново для меня. И я надеялась, что среди такого количества парней, я смогу найти свою вторую половинку.

На этом собрании каждой команде нужно было изобразить сценку из той же сказки, по которой было представление команды. Нам достался «конек-горбунок». Хорошая сказка. Ну и коньком у нас был, конечно же, наш клоун. Он был с глупым, но смешным выражением лица, и ему очень пошли длинные ушки. Он уже не первый год участвовал в тур слете, и каждый год его наряжали каким-нибудь зверем или животным. Он даже уже обижаться начал, и так как он большой шутник, то и обиделся он тоже в шутку.

Все мы нарядились. Правда мне досталась роль звукорежиссера. По тексту в некоторых местах, слова сопровождались музыкой, и мне надо было ее включать в нужном месте. Это творческое задание продлилось еще больше, чем знакомство. Здесь уже каждое выступление длилось пятнадцать-двадцать минут. Нам повезло, и мы успели выступить до полной темноты. Но уже в сумерках. Мы досмотрели все выступления и после этого, снова началась дискотека. И так как сегодня последний день нашего пребывания здесь, и завтра будет только одно соревнование, ее продлили до трех часов ночи.

Сегодня я встала полвосьмого утра, пробегала два часа на тур полосе, сейчас уже двенадцатый час ночи, и у меня совсем нет усталости. Мы всей командой немного посидели у костра, и вдвоем с Ирой пошли на дискотеку. А наши парни остались в лагере. Но потом они все-таки присоединились к нам. Игорь, один из нашей команды принес бутылку из-под колы с водкой, разведенной той же колой. Я сказала, что не буду водку, а Игорь ответил, что она почти не чувствуется. Я сказала, что если что, то он понесет меня в лагерь. Он согласился и сказал, что своих не бросает. Меня это успокоило. Он был прав, в том, что водка совсем не чувствуется. Этот коктейль оказался довольно вкусным. В этот раз я впервые за свои двадцать пять лет попробовала водку, и то разведенную. Я опять оттягивалась как никогда. Как все-таки здорово на тур слете. Хочу на следующий год поехать снова. Я бы и не уезжала отсюда. Хотя с другой стороны, если не уезжать, то это скоро надоест и это уже не будет так здорово.

После окончания дискотеки мы вернулись в лагерь и устроились вокруг костра. Потихоньку все разбрелись по палаткам спать, а мне совсем не хотелось. И я решила, что дождусь рассвета. Со мной остался один из участников команды соперников и наш сосед по лагерю. Даже не знаю, как его зовут. Мы просидели с ним почти всю ночь у костра. Даже не помню, о чем разговаривали, но скучно не было, да и разговор не прекращался. Около пяти часов утра он решил, что пора бы ему поспать и отправился в свой лагерь. А я осталась в своем. Тут меня одолели мысли о Кирилле. На душе стало так тоскливо, что слезы потекли по моим щекам.

– Привет! Что спать не идешь? – Подошел сзади Кирилл. Я так погрузилась в свои мысли, что даже не заметила, как он подошел. Я ничего еще не успела ответить, а только наспех вытерла слезы. Но он, услышав, что я шмыгаю носом, подсел рядом. – Что случилось? – Поинтересовался он.

– Все нормально, – ответила я.

– Давай рассказывай, – настаивал Кирилл, как заботливый друг. Он и на самом деле такой. Наверное, за это я его и люблю.

– Я не думала, что видеть любимого человека с другой – это так больно. У меня уже было однажды, когда я узнала, что парень, который мне очень нравился, скоро станет папой. Мы, правда, даже не дружили, не встречались, но он очень мне нравился, может даже я его любила. Что, наверное, будет правильнее. Я тогда очень сильно плакала и долго переживала. И не думала, что это повториться опять. Хотя в этот раз он и не станет пока папой, а просто встречается с девушкой, но ощущения такие же. А самое стремное, что я сделать ничего не могу.

– Ну, может тебе поговорить с ним?

– Думаешь, если три года он не обращал внимания, то сейчас что-то изменится?!

– Может он боится или стесняется?!

– Даже не знаю, – глубоко вздохнув, сказала я. – А, если тебе девушка нравится, ты не боишься и не стесняешься?

– По-разному бывает, – подумав, ответил Кирилл.

– А я тебе нравлюсь? – Спросила я и посмотрела Кириллу в глаза.

– Ну, ты симпатичная, умная, … – сказал Кирилл и замолчал. Мы, молча, смотрели друг на друга несколько секунд, и тут он опустил глаза, поняв, что говорю я именно о нем.

– А ты мне очень нравишься! – Спокойно ответила я и отвернулась к костру. – Когда я смотрю на вас, мне становится очень больно. И я понимаю, что сердцу не прикажешь. Знаешь, когда я только пришла в отдел, ты мне сразу очень понравился, и я решила, что ты уже много сердец разбил. Потом мне кто-то сказал, что ты с девушкой живешь. Я переживала, конечно, но смирилась. А перед самым корпоративом Артем спросил меня, кто мне нравится, я сказала, что ты. И тут чувства вспыхнули с еще большей силой. На корпоративе, когда мы с тобой танцевали, я была на седьмом небе от счастья. Но в то же время мне так было страшно, что у меня бешено сердце билось, и очень дрожали руки. И ты меня так крепко держал…. Потом мы еще на юбилее Е.Е. тоже танцевали. А когда ты второй раз не стал со мной танцевать, и все время крутился около Иры, я поняла, что тебе она нравится. У меня тогда какое-то двоякое чувство было. Потом я случайно увидела, как вы в обед пошли гулять и тут можно сказать, сердце мое разбилось окончательно. Я чуть кружку из рук не выронила. Мне так стало больно, что я едва сдерживала слезы. Мое отличное настроение сразу улетучилось, словно его и не было. И с того момента я как во сне кошмарном, и никак проснуться не могу. Оказывается, ты, и правда сердца разбиваешь. – Сказала я и грустно улыбнулась. – Сейчас правда я уже немного к этому всему привыкла. И боль стала меньше. Но еще тяжеловато вас вместе видеть. – Честно призналась я.

Кирилл сидел, молча и задумчиво.

– Даже не знаю, что тебе сказать, – растеряно сказал он.

– Да ладно, можешь ничего не говорить. Если ты счастлив с ней, то тогда все хорошо. Ложись спать.

– А ты?

– А я еще посижу. Хочу рассвет дождаться.

– Понятно. Э-э…. Прости, что так получилось. – Искренне сказал он. – Хочешь, я с тобой посижу? – Предложил он.

– Нет, спасибо. Ложись.

– Может, еще что-нибудь мне расскажешь.

– Хватит на сегодня откровений.

– Точно?

– Все нормально. Иди.

– Тогда спокойной ночи!

– Спокойной ночи!

Я успокоилась. Глубоко вздохнула, подложила дров в костер, и продолжила смотреть на огонь и иногда на звезды. Через несколько минут после нашего с Кириллом разговора вернулся наш сосед. Он замерз и уже не мог уснуть. Хоть на дворе и был июль, но ночи оказались довольно прохладными. Я две прошлые ночи тоже мерзла. Зато сегодня у костра так тепло, что даже спать не хочется идти. А еще две ночи я спала одна, и мне было комфортно. А сегодня мне предстояло спать с девчонками, и места в двухместной палатке для троих было маловато. Поэтому я и решила, что спать я сегодня не буду. Вот и не сплю.

С собой сосед принес котелок и кофе. Мы согрели воду и заварили кофе. Я принесла молоко и что-то к чаю, и мы продолжили снова болтать обо всем. За разговорами незаметно наступил рассвет. Было полвосьмого, надо было вставать на зарядку. Я согрела чай для своей команды, умылась и пошла всех, будить. Несколько человек встали, главное встали девочки,

с которыми мы делили одну маленькую палатку. Точнее одна встала. Вторая, как всегда, спала и ни на что не реагировала. Вдвоем нам места будет достаточно, и я смогу уснуть, наконец-то.

Поспать мне удалось примерно полтора часа. В одиннадцать часов наши начали собираться на последнее соревнование этого тур. слета, и я проснулась. Я проводила их и снова начала готовить. Девочка, которая должна была готовить, так как была ее очередь, спала, и разбудить ее не представлялось возможным. Или она действительно крепко спала, или просто претворялась. Я до сих пор не знаю. Но для меня это не стало проблемой, у меня было целых два помощника. Один картошку чистил, второй за костром следил, а я салат крошила. Вместе мы управились очень быстро и легко. Мне очень понравилось так готовить. Когда все вместе и дружно заняты одним делом.

Спустя два часа все наши вернулись с тур полосы, мы все вместе пообедали и начали потихоньку собираться домой. До отъезда еще далеко, но мы решили, что лучше быть готовыми.

Около четырех часов вечера объявили победителей соревнований. Мы заняли почетное восьмое место. Ценные призы давали до шестого места. И мне было немного обидно, что мы совсем немного не дотянули до призового места. А призы действительно были хорошие: палатки, спальники, наборы посуды, еще что-то, но я уже не помню, что именно. Но все призы полезные и всегда пригодятся. После объявления победителей, мы собрали оставшиеся вещи. Упаковали личное имущество. Собрали палатки. Разделили поровну все, что осталось съедобного. И начали прощаться.

– Наталия, поехали с нами, все равно тебе палатку завозить, – предложил Кирилл.

– Хорошо, – не очень охотно, но согласилась я. Ведь действительно таскаться с ней по всему городу, еще и в руках ее носить не очень удобно. Да и не хотелось.

Всю дорогу я смотрела в окно и думала. Думала о нем, о нас и о них. А еще, как его забыть и не думать больше. Но ничего не могла придумать. Мне все время приходили мысли, как мы счастливы с ним вместе. И вообще, что мы всегда будем вместе. Но потом эти счастливые мысли перебивала куда более грустная для меня картинка: как счастливы они вместе. После нее мне так захотелось заплакать от боли. Но при нем, да и при всех остальных было неудобно. Сразу начнутся вопросы, и Кирилл все поймет. Что я очень скучаю. Что боль эта снова становится невыносимой. Тогда ему, наверно, тоже станет больно и неудобно.

Я сидела на заднем сидении и случайно увидела, как он смотрит на меня в зеркало заднего вида. Я посмотрела на него, как будто что-то хотела сказать, но опомнилась и отвернулась в сторону. Потом я часто чувствовала его взгляд, но боялась взглянуть. Почти час мне можно было рассматривать его в это зеркало, но я боялась. А чего, сама не знаю. Правильно говорят: что лучше жалеть о том, что сделала, а не о том, что не сделала. А я не сделала. Отсюда следует вывод, что я просто-напросто боюсь жить. Что собственно так и есть.

Домой мы приехали около семи часов вечера. Я и Кирилл вышли из машины. Мы вместе подошли к багажнику. Я боялась даже в глаза ему посмотреть. Он достал мои вещи, и, отдавая мне сумки, дотронулся своей рукой до моей. От удивления я посмотрела на него, он посмотрел на меня.

– Наконец-то, ты на меня посмотрела. – Я улыбнулась. Тут я увидела в его глазах облегчение. Чего нельзя было сказать по моим глазам. Но немного мне все-таки легче стало. – Пока! – Нежно и легко сказал он.

– Пока! – Ответила я. Он стоял и ждал пока я уйду домой.

Я зашла во двор, закрыла дверь. Машина тихо отъехала от ворот, я медленно сползла по калитке и заплакала. Хорошо, что в этот момент никого дома не было, и я спокойно и с чувством могла поплакать.

Отлично съездила. Думала, найду жениха, а получилось, что мало того, что не нашла, еще и в такую передрягу попала. Что хуже уже, наверно, и быть не может.

Новое занятие

Немного успокоившись и собравшись с мыслями, я пошла в дом. Открыла двери, прошла в свою комнату и начала раскладывать все вещи по своим местам. Случайно я нашла рисунки, которые рисовала, когда мечтала о том, как и где мы вместе танцуем. Какая музыка играет и что в самом конце этой песни он меня целует. Тут меня охватило жгучее желание рисовать. Еще, иногда, чтобы мне стало легче, я начинаю просто описывать то, что происходит в моей душе и на сердце. Когда я пишу или рисую, мне кажется, что вся моя боль остается на бумаге и мне становится легче.

Я с детства рисовала эскизы платьев и всегда мечтала, что увижу свою коллекцию в магазине. Ну и когда мне плохо, я просто беру бумагу, ручку и сажусь писать или рисовать. Может быть, когда я стану знаменитым дизайнером и модельером, я выпущу книгу-автобиографию из сегодняшних своих записей.

В этот раз я взяла не бумагу и ручку, а ноутбук, и как всегда начала описывать события, произошедшие за последние несколько дней. Особенно мое душевное состояние. И мне даже стало легче. Я описала все до нашего расставания у ворот и на этом решила, что уже хватит, было уже довольно поздно. Хотя завтра не на работу и можно посидеть еще. Но, накопившаяся за три дня усталость, вдруг навалилась всей своей мощью, и я просто валилась с ног. Выключила ноутбук и легла спать.

Вот уже два дня я как во сне, я полностью ушла в себя. Ничего не замечаю, практически не ем. Не общаюсь ни с кем. А еще вдобавок к этому появились проблемы со сном. Я пила успокоительное, но оно не помогало. Я думала, что мне уже ничего не поможет. При родителях и других членах нашей семьи, я пыталась улыбаться и вести себя как обычно. Как раньше. Но, наверное, у меня это очень плохо получалось. Потому что родители видели, как мне плохо, постоянно спрашивали, что случилось, но я молчала как партизан. Они ничего не могли сделать.

Чтобы хоть чем-то себя занять и отвлечься от грустных мыслей, я начала шить по своим детским эскизам. Нашла несколько кусочков старой ткани и решила сначала нарядить кукол. Работа мелкая и кропотливая. Но хоть какая-то. Сшив два наряда почти за неделю, мне надоело это занятие, и я его бросила. Нового ничего не придумала, и снова погрузилась в свои мысли и переживания.

Спустя несколько дней мама не выдержала и решила поговорить со мной. Но мне этого совсем не хотелось. Мне вообще говорить не хотелось. После нескольких бесполезных попыток поговорить, она предложила мне пойти погулять и позвать Сашу. Она моя подружка еще со времен учебы. Но даже с ней мне не хотелось общаться. Обычно мы всегда делились с ней своими проблемами, но в этот раз я думала, что лучше пережить это самой. Что если не рассказывать, то будет не так больно.

Я понимала, что так нельзя, но мне казалось, что смысл жизни потерян и для веселья причин нет. Или даже для того, чтобы просто общаться, гулять, улыбаться. Но погулять я все-таки решилась. Но для начала съездив в магазин тканей. Я нашла потрясающий эскиз, точнее наряд и решила, что не сшить его для себя я просто не имею права. Это должно быть сложнее, чем для кукол шить. Но попробовать мне тоже хотелось.

Положив перед собой эскиз, я начала делать выкройки. Затем настало время для соединения деталей. За один день я успела только сделать выкройки и приметать. Остальная работа осталась на завтра.

На следующее утро я встала довольно поздно по сравнению с предыдущими днями. Позавтракала. Немного поработала в огороде, пока было еще не сильно жарко. И снова принялась за шитье. Уже к вечеру у меня получилось шикарное платье.

Моя подружка Саша замужем и у нее двое детей: одному три года, второй семь месяцев, и она моя будущая крестница. Когда я вижу детей и общаюсь с ними, я как будто рождаюсь заново. Дети и в самом деле цветы жизни.

Я позвонила ей и предложила погулять. Она сказала, что сегодня не сможет, но завтра у нее получится. И мы договорились на завтра.

Лето в этом году выдалось жарким. Я практически целыми днями сидела в огороде на скамейке за домом. И просто смотрела сквозь пространство. Иногда помогала в огороде и по дому. Но только когда со мной рядом никого не было. Иначе мне не удалось бы нормально подумать, поплакать или просто выплеснуть эмоции. Иногда я разговаривала сама с собой. Это было даже для меня странно. Но только так мне становилось хоть немного, но легче.

На следующий день я позвонила Саше и подтвердила встречу. А-то бывает, что она в последний момент отказывается и не предупреждает. Ближе к вечеру примерно в шесть часов, мы встретились в парке.

– У меня проблемы. – Кардинально начала я разговор.

– Опять безответная любовь?

– Снова.

– Ну, рассказывай.

– В общем, на тур слете мы с ним поговорили по душам, и я ему все сказала. Что люблю его и все такое.

– А ты ему не нравишься. – Сделала вывод моя подружка.

– Да.

– Понятно.

– Я уже не знаю, чем себя занять. Уже начала шить по своим старым эскизам.

– Значит, он тебя не стоит и не надо слезы лить по нему.

– Да, вот это точно. – Согласилась я. Она правда была права. Но понимать это умом и сердцем совсем разные вещи. Если умом я поняла, что он не стоит моих переживаний, слез и мучений, то сердце никак не хотело отпускать его.

– Вот и прекращай свое существование в виде растения. Начинай жить.

– Спасибо. Знаешь, а я опять начала рисовать, – рассказывала я.

– Вот и молодец. Тебе обязательно сейчас надо чем-то заниматься. Даже все равно чем. Просто нужно себя занять.

– Я пытаюсь потихоньку. Но не всегда это удается. Лень и безысходность одолевают, и руки опускаются. – Я немного помолчала, а потом продолжила: – раньше я много рисовала нарядов. А еще, я мечтаю увидеть свои творения в магазине, а еще лучше в Милане на подиуме. – Помечтала я.

– Ну, губа не дура, – пошутила Саша. – И у тебя это отлично получается. – Похвалила она, рассматривая мой новый наряд.

– Спасибо! – Обрадовалась я.

– Да, пожалуйста! – Ответила Саша.

Мы еще погуляли около часа. На остановке мы встретили мужа Саши. Они посадили меня на маршрутку, и я поехала домой. В маршрутке ко мне пришла идея создать коллекцию и попробовать ее продать или хотя бы показать кому-нибудь. Я начала думать, что мне выбрать для этой коллекции и чему ее посвятить.

У меня, наконец, появилось занятие, во время которого я могла забыть о своих проблемах, а главное – не думать о Кирилле. И если я чего-то добьюсь в этом направлении, то у меня будет совсем другая жизнь. Новые задачи, новые люди, другие увлечения и возможно я даже найду человека, который будет любить меня, заботиться обо мне и я больше уже не буду одна. И все вокруг и я, в том числе, будем знать, что я чего-то смогла добиться в жизни.

Эта мысль занимала меня даже больше, чем мысли о Кирилле. Я уже не так начала относиться к его дружбе с Ирой. Стала более спокойной и жизнерадостной. Родителям моим не очень понравилась эта моя затея. Они постоянно говорили мне, что надо заняться поиском потенциального мужа. Но где его искать?! Вот самый главный и важный вопрос. И к тому же мое сердце занято. А без любви, мне кажется, счастливым стать не получится. Поэтому я твердо для себя решила: раз нет претендентов на мою руку и сердце, тогда я отдам их пока своей карьере.

Несколько дней подряд я бессмысленно рисовала эскизы. Но они были сырые и не очень мне нравились. Но они были нарисованы с душой. Я вложила в них свою душу. А значит, они должны быть доведены до идеала. Я разложила эскизы перед собой. Внимательно посмотрела на каждый. В каждом чего-то не хватало. Какой-то детали, какого-то элемента или может цвет не тот. Я никак не могла понять, чего же все-таки не хватало.

Просидев несколько часов над эскизами, я решила оставить их. В таких случаях нужно чтобы мысли успокоились. Чтобы информация разложилась по полочкам. Нужно сменить обстановку. Я занялась домашними делами.

Помыла посуду, постирала, пропылесосила одну комнату, вторую… и, глядя на разноцветный красный палас, меня осенило. Если у меня такая боль на душе, то почему бы и коллекцию этой боли не посвятить. Тем более что эмоции просто переполняют меня. А это прямой путь к вдохновению. А значит и к моей коллекции.

Я достала все эскизы, которые когда-либо рисовала. Нашла несколько достойных вариантов, которые практически не нужно было дорабатывать. Остальные требовали серьезных изменений, но идеи были неплохими.

На работу я тратила почти все свободное время. Да и не свободное тоже. Я загрузила себя работой по полной программе. Чтобы мне даже подумать о нем некогда было. И уж тем более сырость разводить и изводить себя.

Почти месяц я трудилась над эскизами. Свою боль я представила, как разбитое сердце и капли крови. Основными были белый и красный цвета. В основном белой была основа платья, а красным был выполнен декор: капли крови в районе сердца в виде струящихся ленточек, или на груди было красное разбитое пополам сердце. И много других вариантов.

Теперь пришло время подбирать ткань и все воплощать в материале. Я еще дилетант в этой сфере и правильно подбирать ткани не умею. Поэтому я решила положиться на свою интуицию. Я взяла эскизы и поехала выбирать ткани.

По дубльгису посмотрела, где ближайший склад-магазин тканей и направилась туда. Всех тканей, которые мне были нужны, не оказалось. Но и того что было мне хватит почти на половину коллекции. Машины у меня пока не было и это было даже хорошо, что всех тканей не было, которые мне были нужны. А-то бы я не смогла все увезти. Я собрала пакеты и поехала домой продолжать работу.

Еще мне нужно найти того, кто поможет продвинуть мою коллекцию. Или поучаствовать в конкурсе. Не знаю, насколько это будет эффективно, но попробовать стоит. И выбора у меня другого нет.

Каждую свободную от коллекции минуту я просматривала конкурсы в интернете. Постоянно куда-то ездила, искала конкурсы или что-то подобное для начинающих модельеров и дизайнеров. Даже в других городах нашей необъятной страны начала искать. И нашла несколько вариантов. Но один все-таки нашла и у нас в городе. Правда он состоится только в марте. Но ради такого события можно подождать.

Этот конкурс был приурочен ко дню Восьмого марта. Очень значимое событие. И я решила, что буду участвовать в нем. Заявки еще не принимались, но я настроилась на участие. Работы было много, а вот времени не очень.

Я аккуратно делала каждую выкройку. Тщательно обрабатывала края моделей, чтобы, не дай Бог, они не осыпались или швы не разошлись. В нашем доме я организовала целую студию, наверное, даже модельный дом. На полу кроила детали платьев. Прикладывала каждую ткань и смотрела, что из этого может получиться. Ой, как меня затянуло это занятие.

В первый день на работе после моего самого работоспособного отпуска, я в основном общалась и рассказывала, как провела его.

– Здравствуйте! – Довольно сказала я, потому что была очень рада всех видеть.

– Привет! С выходом. – Говорили мне. – Хорошо отдохнула? Куда ездила?

– Отдохнула просто замечательно. Никуда не ездила, тут была.

– Счастливая. Наверно по работе соскучилась? – Съязвил один из моих коллег.

– Ага, – ответила я и улыбнулась.

Но рассказывать о своей коллекции я не стала. На работе почти ничего не изменилось, кроме того, что самой работы стало меньше. Даже не знаю, с чем это было связано. То ли с кризисом в мире, то ли с кризисом в нашей стране. В отсутствии, которого нас убеждали практически ежеминутно по телевидению.

Пока мы разговаривали о моем отпуске, пришел Кирилл. У него рабочий день начинался на час позже, чем у нас. Я все думала, что и как будет, когда он придет. И вот… он пришел. Когда я его увидела, все чувства вернулись снова. Сердце забилось быстрее, и по телу пробежала дрожь. Я пристально разглядывала его, пока он шел к своему рабочему месту и здоровался со всеми. И, наконец, он подошел к нам и легко поздоровался со всеми. Отдельно поздоровался со мной и посмотрел мне прямо в глаза. Тут я совсем растерялась, и даже ноги подкосились. Хорошо, что я в это время сидела на краю стола и этого никто не заметил. Я надеюсь. Он включил компьютер, налил себе чай и пошел курить. Все было как обычно.

После общения с коллегами я вернулась на свое рабочее место и попыталась создать рабочий вид. Опять одела наушники, включила Rammstein и погрузилась в работу, которую сейчас мне заменяли новости на сайте нашей компании. Я пролистывала страницу за страницей, но глаза только скользили поверх букв, а в памяти и сознании абсолютно ничего не оставалось. Хорошо, что мое рабочее место находится в самом углу и меня абсолютно никто не видит.

Музыка меня спасала всего несколько часов. Но потом опять я начала переживать, скучать с еще большей силой. Кирилл часто проходил мимо меня либо покурить, либо просто пообщаться с коллегами. И каждый раз, когда он проходил мимо, я смотрела на него. Пыталась запомнить, итак, уже до бесконечной боли знакомые черты, походку, голос. А боль, с которой я за время отпуска с таким трудом попрощалась, и думала, что это навсегда, снова зачем-то вернулась. Что мне, казалось, с еще большей силой.

Я боялась с ним заговорить. Боялась, что снова будет больно. Хотя больно было и сейчас. Но если с ним поговорить, то боль станет просто невыносимой. А мне так не хотелось, снова ее чувствовать. Еще я все это время переживала, как буду смотреть ему в глаза. Как вообще вести себя с ним. А если он подойдет ко мне, то, что я ему скажу.

Он тоже не подходил и не пытался заговорить. Ему, наверное, просто нечего было сказать. Возможно, он чувствовал угрызения совести, и не мог смотреть, как я страдаю из-за него. А может быть, просто не хотел со мной больше разговаривать. Но первый вариант нравился мне больше, и я решила, думать именно так. Я зря боялась, в этот день мы с ним больше не общались.

Когда я вышла на улицу после рабочего дня, у меня так полегчало на душе, что внутри появилось отвращение к этому месту. Я не хотела снова возвращаться на работу. Не хотела чувствовать эту пронизывающую и убивающую меня изнутри боль. Но не вернуться я не могла. Во-первых, это моя работа. И она мне в какой-то степени нравится. По крайней мере, хотя бы устраивает. А во-вторых, я больше не могла долго находиться без Кирилла. У меня снова

появилась непонятная потребность в нем, от которой я за время отпуска, наверное, так и не смогла избавиться.

В офисе я думала, что можно добавить и как сделать модели лучше. Вечером после работы я торопилась к моим тканям и швейной машине. И воплощала свои идеи в жизнь. У меня даже появилось несколько идей для моей второй коллекции. В которой уже не будет места ни боли, ни грусти. И, надеюсь, эта моя первая коллекция будет единственной посвященной боли.

Постепенно у меня начало появляться странное, можно сказать, что какое-то двойственное отношение, или даже лучше сказать состояние. С одной стороны я была занята работой, мне стало катастрофически не хватать времени. Но мне это нравилось. А с другой стороны, на душе была какая-то печаль, тоска, что Кирилла рядом нет, что казалось, душа вот-вот разлетится на кусочки. И от этого было очень больно.

В офисе я каждый день наблюдала, как они гуляли вместе с Ирой. Часто она сидела у него на краю стола, и они над чем-то смеялись. Потом он уходил к ней, и им также было интересно и весело вдвоем. А в обед они вместе куда-то уходили. Когда я впервые это увидела, чуть все чашки не уронила. Сердце как будто кинжалом пронзили. Так пролетал день за днем. На работе я тосковала и рвалась домой, чтобы продолжить свое творение. А вечером я хотела скорее оказаться на работе, чтобы увидеть его.

Каждый раз мне хотелось сбежать от всех, от себя, от Кирилла. Но с работы не уйдешь. Точнее уйдешь, но это надо отпрашиваться, разговаривать со многими людьми, а мне сейчас разговаривать совсем не хотелось. Особенно видеть кого-то. Я уходила в женскую комнату и там сидела, плакала, и думала, что делать дальше. Но в голову ничего не приходило. Тоска и боль перебивали все чувства и мысли. После почти часового терзания своей души, я начинала немного успокаиваться. Но слезы все текли, сами по себе. Я умывалась, собиралась и шла на свое рабочее место. Выпивала валерианки. И начинала работать. Работа всегда отвлекает от подобных тяжелых мыслей.

Командировка

С нашего разговора с Кириллом прошло уже пять недель. Постепенно я начала привыкать к мысли, что мы с ним только друзья и все даже начало налаживаться. Я уже почти перестала плакать. Но еще думала о нем. И часто видела его во сне. И только там мы были счастливы вместе. Но не всегда. Иногда снились они вдвоем, и я вскакивала, как от жуткого кошмара. Жаль, что мои хорошие сны были не наяву. Но изменить ничего нельзя, поэтому приходиться мириться. А может быть он вообще не мой герой. А может наоборот, нам надо пройти испытания, чтобы быть вместе. Кто знает?! Только время может об этом рассказать.

В один из последних августовских дней меня и Кирилла вызвал к себе начальник и сообщил:

– Примерно через месяц, с 25 сентября по 1 октября, ты и Кирилл едете в командировку, в Новосибирск, – сказал нам начальник.

– Хорошо, – сказала я. Я даже не знала: радоваться мне или нет. Я хотела, но, зная, что у нас ничего не получится, становилось больно.

– Надо, так съездим, – ответил Кирилл. – А что за командировка?

– Повышение квалификации по тем программам, которые вы вдвоем пока осваиваете. Так что начинайте собираться. А после командировки, начнете обучение нашего коллектива.

– Здорово! – Воскликнул Кирилл.

От этой мысли, что мы будем там с ним вдвоем, у меня было как-то неспокойно на душе. Я не знала, как себя вести и что вообще делать. Я здесь-то не могу ни слова произнести, когда он рядом. А там мы будем почти двадцать четыре часа общаться. И отказаться я не могу. Я так ждала этой командировки.

Вечером я с еще большей активностью принялась шить свои платья. Так что к концу сентября у меня уже было готово одиннадцать моделей.

Почти целый месяц я записывала, чтобы не забыть, что мне нужно взять с собой в дорогу. В субботу, двадцать четвертого сентября, я начала собирать чемодан по этому списку. Вещей взяла немного. На всякий случай положила недавно сшитое платье. Вдруг соберусь в люди выйти. А в ресторан я точно собираюсь, – радостно сказала я себе. – Возможно и без Кирилла, – сменилась радость грустью.

Еще я специально, для вдруг возникших в поездке идей моей новой второй коллекции, купила альбом. Здесь я и на листочках могла рисовать, а там, чтобы все было вместе и всегда с собой пришлось купить.

С Кириллом мы договорились встретиться в аэропорту за два часа до вылета. Рейс у нас был в восемь часов утра. Я очень сильно волновалась и почти не спала всю ночь. Примерно в пять тридцать меня разбудила мама, и мы все вместе отправились в аэропорт. Чем ближе была встреча с Кириллом, тем сильнее я начинала волноваться.

Мы прошли через металлоискатель и вошли в зал. Я огляделась вокруг в поисках Кирилла, он мне помахал рукой, и мы направились к нему. Моему волнению не было предела. С этого самого момента мы будем с ним постоянно вдвоем. Кирилл сидел слева от входа на скамейке.

– Привет! – Сказала я.

– Привет! – Ответил он мне. – Здравствуйте! – Поздоровался Кирилл с моими родителями.

– Здравствуйте! – Поздоровались мама и папа.

– Ну что, пошли садиться?! – Сказал Кирилл.

– Пошли, – ответила я ему. – Ладно, пока. – Сказала я родителям и крепко обняла каждого.

Мы попрощались и пошли на посадку. Прошли через все досмотровые посты, сдали багаж, нашли свободный столик в зале ожидания и остались ждать вылета.

– Волнуешься? – Спросил у меня Кирилл, заметив некоторое переживание на моем лице, а особенно в моих глазах. Я как могла, избегала встречи с ним глазами.

– Есть немного, – немного нервно ответила я, глядя в сторону.

– Воды? – Предложил он заботливо.

– Да. Спасибо. – Я залпом выпила почти половину полулитровой бутылки. – Спасибо. – Поблагодарила я, немного, отдышавшись.

– Лучше?

– Да. – Я вдруг пристально на него посмотрела. Даже сама не ожидала. Наверное, так на меня действует волнение. А может я просто уже устала бояться.

– Что? – Спросил он, не выдержав моего пристального взгляда.

– На самом деле я не из-за полета так переживаю. – Начала я свое признание. – Я давно хотела, чтобы у нас все было, так как происходит сейчас. Но когда наступил этот момент, я совсем растерялась. И даже немного испугалась.

– Ты боишься оставаться со мной? – С некоторой обидой спросил Кирилл.

– Ты знаешь, что ты мне очень нравишься. – Его смутили мои слова, и глаза его вдруг начали метаться по всему залу. Он никак не мог найти себе места. – И со мной такое впервые. Я не знаю, о чем с тобой разговаривать, как себя вести….

– Не переживай. – Не дал мне договорить он. – Я же ведь не страшный? – Я отрицательно покачала головой. – Значит тебе нечего бояться. А темы для разговора найдем. – От его слов мне стало легче. Мои руки, наконец, перестали дрожать, и сердце понемногу стало успокаиваться.

– Спасибо за помощь.

– Всегда, пожалуйста. – Объявили посадку, и мы пошли садиться.

До Новосибирска лететь около четырех часов. До самолета нас доставили на автобусе. Мы зашли по трапу в салон, сели на свои места и полетели повышать свою квалификацию. Когда самолет начал разгоняться, я рукой крепко обхватила ручку кресла. Кирилл взял меня за руку и мои мысли стали не о том, как взлетает самолет, а о Кирилле. Конечно, этот поступок не стоило рассматривать, как какие-то его чувства по отношению ко мне. Но мне все равно было приятно. Хоть это и длилось несколько минут, пока самолет взлетал. Во время полета, скорее всего из-за нервного потрясения и переживаний, я так крепко уснула, что проспала почти до самого Новосибирска. Лишь объявление пилотов о предстоящей посадке разбудило меня.

– Привет! – Сказал Кирилл. Я лишь улыбнулась ему в ответ. Наверное, еще не совсем проснулась. И мозг мой туго соображал. – Как спалось?

– Замечательно. Я долго спала? – Спросила я и попыталась застегнуть ремень. Но у меня почему-то ничего не получалось.

– Весь полет. – Я ужаснулась этому сообщению. Кирилл с милой улыбкой смотрел, как я пытаюсь застегнуть этот ремень. – Зато теперь бодро и с улыбкой можешь приступать к работе. Давай помогу! – Предложил он. Кирилл с легкостью застегнул ремень.

– Спасибо. – Самолет начал снижение. Я положила руку на подлокотник, чтобы снова крепко его сжать. Но он был уже занят. Кирилл просто положил на него руку для удобства. Он развернул свою руку ладонью вверх, чтобы я положила в нее свою руку. Я посмотрела на него. Мне нравилась такая забота, но, когда мы вернемся обратно, это все закончится и мне снова будет больно. Но от этого жеста я отказываться не стала. Не та ситуация была, чтобы отказываться.

В Новосибирск мы прилетели ближе к обеду по нашему времени. И около десяти часов утра по-местному. Разница с Иркутском всего два часа. Так что с переменой времени проблем

будет не много. И мы быстро адаптируемся. Все мероприятия начнутся завтра в понедельник. А сегодня можно отдохнуть и набраться сил для творческих побед на этой неделе. Или погулять по городу. Что будет лучше всего. Ехать в другой город и сидеть в гостинице – это не для меня. Да и мало, наверно, кому хочется просидеть в четырех стенах и не увидеть красот другого города. На ресепшене нам выдали ключи от номеров, и мы пошли осматривать апартаменты. Номер был очень даже приличный: большой шкаф, телевизор, холодильник, достаточно просторная ванная с душевой кабиной. На неделю этого вполне достаточно. И самое главное кровать удобная и мягкая. Гостиница находилась на возвышенности, и вид из окна был просто потрясающий. Отсюда был виден почти весь город. Точнее та малая часть, которую могло охватить окно моего номера.

Я разобрала вещи, переоделась для прогулки, взяла фотоаппарат, альбом и пошла к Кириллу. Постучала в дверь, он открыл.

– Пойдем по городу погуляем? – Предложила я.

– Пошли. – Кирилл взял куртку, и мы пошли на улицу.

Я фотографировала и снимала на камеру все подряд. Архитектуру, людей, растения, птиц. В общем, все подряд. Глядя на эту красоту, у меня появилось несколько идей для новой коллекции. Хорошо, что я все-таки взяла с собой альбом. Я попросила несколько минут, присела на скамейку и принялась делать зарисовки платья. Кирилл не знал, что я этим занимаюсь и сначала не понял, что я делаю. Он просто ходил вокруг, и пытался заглянуть в мой альбом. Но я ему не давала. Никому не даю смотреть еще не законченные эскизы. Но спрашивать, что это, он не стал. Наверное, из-за того что я ему не стала показывать, он не стал и расспрашивать меня. Когда придет время, я ему все покажу и расскажу. А пока….

Город оказался очень красивым. Я много слышала про него, но когда видишь всю красоту своими глазами, то это совсем другое. Я была просто в восторге. Я наслаждалась каждой минутой проведенной в этом замечательном городе. Да еще и с любимым человеком. С Кириллом. Эх. В общем, все здорово. Хоть и скоро закончится. Но в первый день думать об этом еще рано. Поэтому я оставила все грустные мысли и продолжила наслаждаться всей этой красотой. Мы гуляли почти весь день. Пообедали в каком-то кафе. И, кстати, очень даже недорого и вкусно.

Жаль, что уже не работают фонтаны. Они очень красивые, но с водой были бы еще красивее. Мы прогулялись по парку. Ходили в зоопарк. Там очень интересно. Новосибирский зоопарк один из самых больших в стране. Нам даже не хватило времени, чтобы все внимательно рассмотреть. Но мы все сфотографировали и засняли. Будем рассматривать дома. Около девяти часов вечера мы решили, что не помешало бы уже поужинать. Не заходя в номера, недалеко от гостиницы мы посетили кафе. Обстановка там была вполне уютная. Легкая музыка, красивый интерьер и приятные запахи еды, от которых в желудке все начинало бурлить и кушать хотелось еще больше. Мы заказали второе и чай, я еще заказала пирожное. Люблю сладкое. И пока мы ждали заказ я снова начала рисовать. Сколько у меня появилось интересных идей, что я даже запоминать их не успевала. Но большинство, самых интересных и удачных, на мой взгляд, я все-таки успела зафиксировать.

– Что ты все время рисуешь? – Не выдержал Кирилл. Я немного подумала, стоит ли ему показывать или нет. Но решила все-таки показать. И протянула ему альбом. Он с интересом рассматривал каждый мой рисунок и набросок.

– Это еще не конечные варианты. – Сказала я.

– Очень красиво. – С восхищением сказал он. Для меня это были самые приятные слова.

– Спасибо. – Он продолжал перелистывать страницу за страницей и с каждым новым наброском, восторг его становился все больше.

– Ты уже кому-нибудь показывала свои наброски? – Спросил он, отдавая мне альбом.

– Пока нет.

– И зря. – Нам принесли заказ, и мы приступили к дегустации местной кухни. Но и про обсуждение моего творчества не забыли.

– Я сейчас создаю коллекцию. Уже в ткани.

– И что даже готовый вариант есть? – Удивился Кирилл.

– Есть. И не один. – Он был просто в шоке от моей идейности и активности.

– Мне бы твою активность и капельку таланта. Ты молодец!

– Спасибо. – Засмущалась я.

– Правда, молодец.

За ужином мы делились впечатлениями, обсуждали работу и что мы здесь будем делать. Куда еще сходить, что посетить и на что посмотреть. Мы смеялись, общались и вкусно кушали. Нам было интересно и весело. И зря я боялась, что у нас не найдется общих тем для разговора. Во время его очередного безумно интересного и смешного рассказа я посмотрела на него другими глазами. Я больше не боялась потерять его. Он здесь, он рядом, такой родной, спокойный. И будет хорошо, если он станет хотя бы моим другом. После осознания этой мысли на душе сразу стало легче. Страха, боли, печали и грусти – их больше не было. Их место заняло спокойствие.

За разговорами мы даже не заметили, как пролетело время, и пора было возвращаться. В гостиницу мы пришли около десяти часов, уставшими, но довольными и сытыми. Кирилл тоже был очень доволен. Мы вошли в холл, поднялись на четвертый этаж на лифте. Пройдя по коридору, мы остановились у моего номера, номер Кирилла был следующим:

– Спасибо, что не отказался идти со мной, – поблагодарила я.

– Это тебе спасибо, что позвала, – сказал Кирилл. Я улыбнулась.

– Обращайся.

– Хорошо.

– Спокойной ночи! – Сказала я.

– Спокойной ночи! – Ответил Кирилл и пошлел к себе в номер.

Я вошла в свой номер, закрыла дверь и начала готовиться ко сну. Заодно, обдумывая сегодняшний день. Я была рада, что нас отправили в эту командировку. Еще больше рада, что мы весь день провели вместе. И нам было весело и интересно друг с другом. Надеюсь, Кириллу тоже все понравилось. И я зря боялась.

Я приняла душ, расстелила постель, легла и почти сразу уснула. В Иркутске был уже час ночи. Я очень крепко уснула. Точно помню, что мне снился Кирилл. Как мы гуляем по какому-то парку и мне с ним так легко и спокойно. Светит солнце, птицы поют, шумят деревья, мы идем вдоль озера, по которому плавают лебеди. Все так здорово! В самый интересный момент, как всегда, зазвенел будильник. Надо было вставать.

Я уже почти собралась, когда пришел Кирилл. Мы вместе сходили на завтрак в гостинице. Кстати, здесь тоже, хорошо, и вкусно кормили. После завтрака, мы отправились на работу. Точнее на учебу.

Находился этот центр подготовки и повышения квалификации недалеко от нашей гостиницы. Всего в двадцати минутах ходьбы. Мы специально выбрали отель рядом с центром. В холле гостиницы нас встретил Евгений Петрович, который проводил нас до места работы и провел небольшую экскурсию по офису. Рабочий день у нас был с восьми часов утра до пяти часов вечера. Обедали мы в местной столовой. Так что мы и поработать успевали, и город посмотреть. Хорошее дело командировка. Иногда у меня появлялись идеи даже во время обучения. И я наспех делала зарисовки. Думаю, что к концу поездки у меня будет новая коллекция.

– Может мне и ткани здесь подобрать?! – Подумала я. – Точно. – И продолжила фиксировать идеи в альбоме.

– Ты сувениры будешь покупать? – Спросила я у Кирилла после окончания первого дня обучения.

– Да. Надо. – Согласился он.

– Давай сегодня тогда сходим?

– Пошли.

– Хорошо.

Мы пошли по магазинам, рынкам и палаткам. Сувениров было очень много и глаза разбегались в разные стороны от такого огромного выбора. Но выбрать мы все-таки смогли. Долго, но смогли. Заодно посмотрели, какие вообще сувениры есть в этом прекрасном городе. Много красивых и относительно недорогих вещей. Я купила несколько магнитов с изображениями Новосибирска, вазочек, статуэток и еще много чего. Мне нравилось все, но пришлось выбирать. Ведь все не купишь. Еще я очень хотела зайти в магазин одежды. И обязательно в ткани.

– Пойдешь со мной? – Спросила я Кирилла. Ведь мужчины не любят по магазинам ходить.

– Давай сходим, может, я себе тоже что-нибудь выберу.

– Давай, – сказала я удивленно.

– А ты думала, что я не хожу по магазинам.

– Если честно, то да.

– Хожу.

– Ну, тогда пошли.

Мы зашли в какой-то супермаркет одежды и начали смотреть, вдруг что понравится. Кирилл пошел в свой отдел, я в свой. Цены на одежду были тоже умеренные, не дороже чем у нас. Но и не на много дешевле. И я даже выбрала себе кое-что. Я взяла платье летнее на распродаже, сарафан, две юбочки, одну на лето, вторую на осень, еще пару кофточек выбрала себе и сестренке и пошла в примерочную. Кирилл уже выходил из примерочной, когда я подошла. Я попросила его посмотреть на меня со стороны, как я буду выглядеть в обновках. Я все померила, Кирилл все одобрил, мы прошли на кассу, расплатились и пошли домой.

– Может, сегодня не пойдем никуда на ужин? – Предложил Кирилл. – Купим чего-нибудь и легко поужинаем.

– Как насчет овощного салата, фруктового салата, бутерброда с мясом и чая?

– Вполне.

– Совсем непривередливый в еде, – сказала я и улыбнулась.

– Я люблю вкусно поесть, но и на ночь много не ем.

– Молодец, какой, – похвалила я.

– Поэтому такой стройный, – пошутил Кирилл. Он и на работе иногда устраивал себе разгрузочные дни. Так что легкий ужин был очень даже кстати. И мне, в том числе.

Мы купили все ингредиенты для салатов и бутербродов. Купили печенья к чаю. Кирилл предложил у меня в номере поужинать, ну а я не отказалась. Я открыла двери, мы вошли внутрь и начали готовить.

– Тебе помочь? – Предложил Кирилл свою помощь в приготовлении нашего скромного ужина.

– Да, спасибо. Можешь, овощи и фрукты помыть? – Приняла я его помощь.

– Давай. Куда сложить мытое?

– Вот тарелка.

Это так здорово, готовить ужин вместе. Пока Кирилл мыл овощи и фрукты, я делала бутерброды. Через минуту он вернулся со всем чистым. Мы сделали салаты и принялись все это пробовать. Получилось вкусно, сытно и малокалорийно.

– А ты вкусно готовишь, – начал разговор Кирилл.

– Спасибо. Ты вроде мало что ел из моей кухни.

– Ну, все что ел, все понравилось.

– Спасибо. Мне, кстати, тоже нравится твой фирменный салат с сыром. Особенно он мне нравится на помидорах.

– Спасибо. Приятно слышать.

– А ты вообще умеешь готовить?

– Немного.

– Пельмени и лапша? Или что-то большее?

– Да нет. Картошку сварить могу, некоторые супы, в духовке кое-что могу приготовить.

– Да ты повар, – похвалила я.

– Совсем даже нет. Просто иногда приходится.

– Молодец, – похвалила я Кирилла, и он засмущался.

– Ты меня сейчас совсем засмущаешь.

– Да ладно.

– Правда.

– А тебя можно смутить? Я думала это не возможно.

– Конечно, можно.

– Хорошо, больше не буду. О чем поговорим?

– Не знаю даже. Может о твоих рисунках?

– Давай. Что ты хочешь узнать?

– Откуда ты такие потрясающие вещи берешь?

– Просто придумываю. Само собой получатся. Не знаю даже.

– У тебя отлично получается. Мне нравится.

– Спасибо. Очень приятно слышать. – Поблагодарила я и за критику, и за ужин. Я налила себе чай. – Тебе налить чаю? Или ты еще не поел? – Спросила я у Кирилла.

– Я еще не поел, но от чая не откажусь. – С улыбкой сказал Кирилл. Я принесла чай, поставила на стол и села в кресло. – Спасибо. – Поблагодарил он меня за чай.

– Наздоровье!

Мы еще посидели, поговорили о моей будущей коллекции. Я рассказала ему, что скоро закончу ее и буду искать, кому и где показать. Он предложил мне помощь в поисках. И я приняла ее. Ведь ничего страшного в этом нет. Как я думаю. В создании коллекции можно сказать он тоже принимал участие и к тому же не малое. А может даже самое основное. Ведь музой быть тоже сложно. Мы еще говорили о работе. Об увлечениях, хобби и еще о чем-то. Я уже и не помню точно о чем. Было уже поздно, и мы много, о чем говорили, что я всего не запомнила. Мы даже не заметили, что прошло уже много времени. Нам давно пора было ложиться спать. Я проводила Кирилла до двери, мы пожелали друг другу спокойной ночи, и он пошел в свой номер.

Утром мы опять сходили на завтрак, и пошли на учебу. Вечером снова гуляли по городу. А еще зашли в магазин тканей. Даже не магазин, а супермаркет. Ткани там были просто потрясающего качества. Как будто из самого Милана. И пусть стоили они не очень дешево, но ради такого качества мне не жалко тех денег, которые я за них отдала. Тканей, которые я купила, хватит на четыре платья и еще несколько метров я купила разных тканей для отделки. Кирилл очень сильно помог мне в их выборе. Я очень ему за это благодарна.

Сегодня мы решили поужинать как приличные люди в кафе. Ужин у нас получился немного раньше, чем вчера. Но не быстрее. Мы опять болтали, Кирилл все время смешил меня, а я просто плакала от его шуток. После ужина мы продолжили осмотр города. На набережной смотрели на закат. Это было потрясающее зрелище. Мы сидели на скамейке на берегу реки. Вода текла спокойно и успокаивала меня. Солнце медленно скатывалось за горизонт. Вокруг пели птицы. Легкий ветерок кружил золотую листву. Все было так романтично. Люблю золотую осень.

– Здесь так спокойно. Мне здесь нравится, – восторгалась я окружающим миром. – Я бы поселилась здесь, – сказала я и повернулась к Кириллу.

– Красиво. И романтично.

– Ты романтик? – Удивилась я.

– Не похож?

– Очень даже похож!

– Правда? – Удивленно спросил Кирилл, глядя на меня.

– Правда, – повернувшись к нему, ответила я. И вдруг какая-то искра пробежала между нами. Сердцебиение мое участилось, дыхание нарушилось. Но тут мой мозг опомнился: – смотри, – указывая на заходившее солнце, отвернулась от него я. – Как же все-таки красиво!

– Очень, – поддержал Кирилл.

– Мне нравится, что мы гуляем по городу, провожаем закат, и так хорошо общаемся. Но тебе не кажется, что мы это зря делаем? Я про то, что мы начинаем сближаться. И я боюсь, что наше общение может закончиться расставанием. А я не хочу этого.

– Может быть ты и права. – Кирилл вздохнул. – И мне тоже это нравится. Мне давно не было так спокойно. Спасибо!

– За что? – Удивилась я.

– За спокойствие. – Кирилл все время смотрел на меня. Я ничего не ответила, просто улыбнулась. Мы сидели на скамейке до полного захода солнца. Потом медленно, прогулочным шагом побрели в гостиницу. Около моей двери опять пожелали друг другу спокойной ночи, и опять разошлись по своим номерам.

В предпоследний день нашего пребывания в Новосибирске, пошел дождь. Хорошо, что не ливень. Дождик был маленький, но ощутимый. Сегодня на учебе мы закрепляли полученные нами знания. Делали задания на разные темы. Я снова делала параллельно заданиям зарисовки. После завершения обучения мы все пообщались и от души посмеялись. Нам вручили дипломы об окончании курсов повышения квалификации. Хорошее время – учеба. И здорово, что вставать не так рано, как на работу.

– Вот и закончился наш отпуск, – сказала я.

– Даа, теперь опять надо будет рано вставать, ехать на работу и все такое. Но зато мы целую неделю, можно сказать, отдыхали. Все равно новая обстановка расслабляет.

– Это точно, – подтвердила я.

Дружеский ужин

Мы вернулись в гостиницу. Дождь продолжал идти. Я включила телевизор и села возле окна. Мне стало так уютно и спокойно. Я просто смотрела в окно и ни о чем не думала. Точнее я думала о Кирилле. Но мысли были спокойные. Не было ни грусти, ни печали, ни тоски. Все как-то легко. Это последние два дня нашей командировки. Точнее уже полтора. Завтра мы вернемся домой и таких прогулок, вечеров и закатов на берегу, там не будет. И вообще все будет как раньше. До этой волшебной поездки. И мне было этого жаль. Может быть, я даже начала относиться к Кириллу, как к лучшему другу. И, надеюсь, теперь так и будет. Не хочу, чтобы мы снова перестали общаться. Он единственный, кто знает про мою коллекцию. И может быть, он и дома в нашем родном городе будет мне с ней помогать.

По комнате разлетелся стук в дверь. Я открыла. На пороге стоял Кирилл. Он был… в костюме. Таким он меня просто сводил с ума. Мне вообще нравятся мужчины в костюме. Но он особенно. И такого поворота событий я просто не ожидала. Мои глаза заблестели. Он был похож на сказочного принца, о котором я так мечтала.

– Это слишком? – Растерялся Кирилл.

– Нет. Отлично выглядишь, – с трудом произнесла я, от восхищения.

– Спасибо!

– Просто я не ожидала увидеть тебя… в костюме.

– Приглашаю тебя на ужин.

– Спасибо. Но может быть не надо? – Начала сомневаться я в правильности наших действий.

– Почему?

– Мы уже говорили о том, что нам не стоит здесь сближаться. Тебе может быть потом нормально будет, а мне опять очень тяжело.

– Это будет дружеский ужин, если хочешь?! – Я начала сомневаться. Но так и не смогла отказаться.

– Да. Хорошо. Тогда мне надо одеться.

– Давай. Я подожду.

– Входи, – сказала я и пошла в ванную, переодеваться. Через несколько минут я была готова. Я надела свое эксклюзивное платье, ручной работы, заколола волосы и надела красивые туфли. Когда я вышла из ванной, Кирилл сидел в кресле.

– Все, я готова, – сказала я. Кирилл поднялся из кресла.

– Шикарно выглядишь! – Сделал мне комплимент Кирилл. Я видела, в каком он пребывал шоке. И я как-то даже немного засмущалась. – Не смущайся. Теперь тебе только так и надо выглядеть. Как самому шикарному и модному дизайнеру.

– Спасибо! – Поблагодарила я и улыбнулась. – Это последний ужин здесь, и платье я не одевала ни разу. Поэтому решила хоть один раз нарядиться.

Кирилл смотрел на меня удивленно, и глаза его улыбались.

– Пойдем? – Спросил он.

– Да.

– Возьми куртку, – сказал Кирилл при выходе из номера.

– Мы не в ресторан отеля идем?

– Нет. Пойдем, погуляем. Что в гостинице сидеть в последний день отпуска, – мотивировал отказ Кирилл, пойти в ресторан гостиницы.

– Куда пойдем? – Поинтересовалась я.

– Увидишь!

Мы спустились на лифте на первый этаж, прошли по холлу и вышли на улицу. Дождь уже закончился, но асфальт был еще мокрый. Кирилл сделал знак, чтобы я взяла его под руку, и мы пошли гулять. Ну, или куда-то, не знаю, куда он меня повел. Кирилл вел меня, а я держалась за него. Мы шли медленно и примерно через десять минут вошли в какое-то высокое здание. Поднялись на тридцатый этаж, двери лифта открылись, и мы вошли в зал.

– Как здесь красиво! – Воскликнула я. Все шикарно, но в то же время уютно. Небольшие стеклянные столики, темно-коричневого цвета. Стулья из белого металлического каркаса, с сиденьем под кожу, цвета слоновой кости. Лепнина на стенах и под потолком. Вокруг висели картины разных художников. Здесь были представлены произведения эпохи Возрождения и современные авторы. Но все было подобрано как в картинной галерее. Свет немного приглушен. И это было уже ни кафе, а самый настоящий ресторан. А в ресторане я никогда еще не была.

– Здравствуйте! – Прошу за мной. – Нас проводили к нашему столику, мы сели и нам предложили меню.

– Потрясающий вид! – Продолжала восхищаться я. Это была смотровая площадка, на которой располагался ресторан. Оттуда был замечательный вид на весь город. Река убегала вдаль, туда, где должно заходить солнце. Солнце уже близилось к закату. Небо окрасилось в ярко-оранжевый цвет. И слепило глаза. Но было очень красиво. Зал залился теплым оранжевым цветом. После восхищения природой, я спустилась на землю. И обратилась с вопросом к Кириллу.

– Мне денег не хватит? – Забеспокоилась я. – Я рассчитывала на ресторан гостиницы.

– Я угощаю, – ответил Кирилл. Я была не в восторге от этой идеи. – Давай тогда я добавлю, сколько тебе не хватит?

– Хорошо. На это я согласна. Посмотрим, что тут есть вкусненького. – Я начала изучать меню. – Вкусного много, но и ценник неплохой.

– Ну а ты как хотела?! Ресторан, как-никак.

– Больше похоже на зал для приема важных гостей. – И после паузы я продолжила: – Ни разу не была в ресторане, – призналась я.

– Серьезно? – Удивился Кирилл.

– Да.

– Теперь будешь знать, что это такое, – он улыбнулся. И я тоже.

– Если это очень дорого, то пока не буду зарабатывать пятьдесят тысяч в месяц, хотя бы, больше не пойду в ресторан, – заявила я.

– А если пригласят?

– Ну, только если пригласят. – Кирилл немного рассмеялся.

– Ты выбрала? – Спросил он у меня.

– Я наверно буду чай и пирожное.

– Скромно. – К нам подошел официант. – Ну ладно. Нам, пожалуйста, салат, два фирменных блюда, одно кофе, один чай и одно пирожное. Спасибо. – Сделал заказ Кирилл.

Пока ждали заказ, мы любовались закатом. Уже во второй раз в этом городе. И снова вдвоем. Солнце катилось так быстро, что закат продлился всего несколько минут. А заказ ждать около получаса. Я впервые смотрела на закат с высоты птичьего полета. И это просто потрясающее зрелище.

– Ты уже дочитал своих «Звездных воинов»? – Начала разговор я. Кирилл очень удивился моему вопросу. Или может тому, что я знаю о его любви к фантастике.

– Откуда ты знаешь?

– Видела, как ты читал. И однажды спрашивала тебя, что ты читаешь. Но ты, к сожалению, не помнишь этого.

– Правда, не помню.

– Ну так, много еще или уже почти все?

– Почти. Несколько страниц осталось.

– Тебе нравится?

– Нравится. Не нравилось бы, не читал.

– Тоже верно.

– А мне почему-то даже фильм не понравился. Не видела его ни разу полностью. В детстве начинала смотреть, но так и не досмотрела.

– Читать интереснее.

– Да?

– Да.

– Сейчас уже мало кто читает книги. В основном слушают или смотрят.

– Да. А ты читаешь что-нибудь?

– Давно уже ничего не читала художественного. Только журналы кройки и шитья, – и мы оба засмеялись.

– Тебе нравится шить?

– Да. Очень нравится. Меня это успокаивает. И к тому же я шью то, что мне нравится и то, что я буду носить. А главное это будет в единственном экземпляре. Хотя сейчас я полностью занимаюсь коллекцией и для себя не шью. Но все-таки…

– Молодец.

– Стараюсь. – Пока мы болтали, наш ужин уже приготовили и начали подавать. Нам принесли фирменные блюда и салат Кириллу. Фирменное блюдо – это было запеченное мясо, одним большим куском, картофельное пюре и все это залито плавленым сыром. И еще сверху посыпано зеленью. – Выглядит очень даже аппетитно. – Приятного аппетита! – Сказала я и начала пробовать это чудо местной кухни.

– И тебе приятного аппетита! – Пожелал мне Кирилл и тоже приступил к трапезе.

– Вкусно. – Похвалила я.

– Очень. – Поддержал меня Кирилл. – Оказывается я очень голодный. – Я улыбнулась.

– Тебе надо хорошо кушать, ты же мужчина. А-то на работе, на «столовской диете» вон как похудел.

– Нормально. Может, вина закажем? – Предложил Кирилл.

– Ну не знаю даже. Давай. Только по бокалу. – Предупредила я.

– Хорошо. – Нам принесли красное вино.

– Запах приятный. И на вкус тоже ничего, – попробовала я вино.

– Хорошее вино. У меня есть тост!

– Давай.

– Давай выпьем за то, чтобы таких командировок было больше!

– За это точно надо выпить, – мы «чокнулись» бокалами и выпили за этот прекрасный тост. – Можно вопрос не скромный?

– Давай.

– А почему ты с собой не берешь обеды?

– Неудобно по маршруткам таскаться с баночками.

– Зато вкусно и по-домашнему.

– Вкусно. Но носить все равно не хочется.

– Ленишься?

– Ну, надо же иногда.

– Иногда надо. Главное, чтобы не постоянно, – пошутила я. Мы доели наше превосходное мясо, мне принесли чай, Кириллу кофе и началось чаепитие. Мое пирожное, точнее кусочек торта, было очень вкусным: бисквитные коржи, пропитанные джемом и взбитыми сливками, а сверху полито сгущенным молоком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.